

DOI: 10.31857/S032103910029256-4

ОБ ОДНОЙ НЕОПУБЛИКОВАННОЙ АССИРИЙСКОЙ ПЕЧАТИ (ММА 1999.325.90)

А. А. Немировский

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия*

E-mail: sidelts@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-8023-8817

Ассирийская печать ММА 1999.325.90 из Музея Метрополитен ранее не становилась предметом научной публикации. Как устанавливается по ее фотографии, опубликованной Х. Питтман в сетевом курсе по истории месопотамского искусства, печать относится к Среднеассирийскому периоду и содержит уникальную двухрегистровую композицию, на которой представлен триумф ассирийского царя над Касситской Вавилонией. Иконографические детали и параллели позволяют датировать ее XIII в. до н.э., а исторические соображения и сопоставление с царскими надписями побуждают соотносить со взятием Вавилона Тукульти-Нинуртой I. Печать является ценным источником для изучения среднеассирийской армии, а также искусства этого периода.

Ключевые слова: глиптика, Среднеассирийский период, Касситская Вавилония, фески, колесницы, Тукульти-Нинурта I

ABOUT AN UNPUBLISHED ASSYRIAN SEAL (MMA 1999.325.90)

Alexander A. Nemirovskiy

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia*

E-mail: sidelts@inbox.ru

Данные об авторе. Александр Аркадьевич Немировский — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, ведущий научный сотрудник НИУ ВШЭ.

Assyrian seal MMA 1999.325.90 from the Metropolitan Museum of Art has never been the subject of study previously. As can be established from its photograph, published by H. Pittman in an online course on the history of Mesopotamian art, the seal dates back to the Middle Assyrian period and contains a unique two-register composition, which represents the triumph of the Assyrian king over Kassite Babylonia. Iconographic details and parallels allow us to date it to the 13th century BC, and historical considerations and comparison with royal inscriptions prompt a correlation with the capture of Babylon by Tukulti-Ninurta I. The seal is a valuable source for the study of the Middle Assyrian army, as well as the art of this period.

Keywords: glyptics, Middle Assyrian period, Kassite Babylonia, fez, chariots, Tukulti-Ninurta I

ПЕЧАТЬ ММА 1999.325.90 И ВОПРОС О ЕЕ ПОДЛИННОСТИ

Предметом настоящей работы является необычайно редкая и ценная по содержанию ассирийская цилиндрическая печать из Музея Метрополитен (хранится в отделе искусства древнего Ближнего Востока, музейный номер ММА 1999.325.90). Она до сих пор не получала научной публикации и не вводилась в научный оборот, однако ее маломасштабная фотография и краткие сведения о ней представлены Музеем на его сайте¹, а Х. Питтман в рамках своего курса истории искусств древней Месопотамии (частично размещенного в сети²) опубликовала (без комментариев) большую высококачественную фотографию этой печати³, позволяющую составить о ней весьма полное представление и выполнить ее детальную прорись (рис. 1). Настоящая работа, не заменяя собой, разумеется, полной публикации этой печати, является ее предварительным исследованием.

Печать выполнена из розового халцедона, размеры ее невелики (высота 4 см, диаметр 1,4 см, поле композиции — 1,8 x 1,4 см), однако композиция при этом исключительно ценна и богата по содержанию (см. фотографию по адресу, указанному в прим. 3, и нашу прорись на рис. 1). В двух регистрах изображен военный триумф некоего царя: в нижнем регистре проходит его войско (легкая бездоспешная пехота и колесницы), в верхнем регистре ему сдается город, обнесенный стеной с башнями, причем царь восседает на колесном троне, запряженном вместо коней двумя покорившимися врагами, а перед ним стоит его вельможа, за которым припали к земле, изъявляя такую же покорность, еще два противника.

По сложности, богатству и характеру изображения и детальности прорисовки контуров эта печать очень необычна и напоминает скорее ассирийский рельеф с военными сценами, чем произведение глиптики. Достаточно сказать, что изображения самих по себе колесничных или пеших войск на дошедших ассирийских печатях встречаются крайне редко (даже боевые сцены с участием одной колесницы с героем единичны, см. ниже о печати de Clercq 310), а аналогов композиции, где было бы разом и то, и другое войско, и покоренный город, и царь на колесном

¹ URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/30006375>; дата обращения: 20.10.2023, с разрешения Музея воспроизведено в URL: https://dlmenetwork.org/library/catalog/met_327686; дата обращения: 20.10.2023.

² Pittman 2002.

³ URL: <http://www.arthistory.upenn.edu/spr03/422/April8/241.JPG>; дата обращения: 20.10.2023.

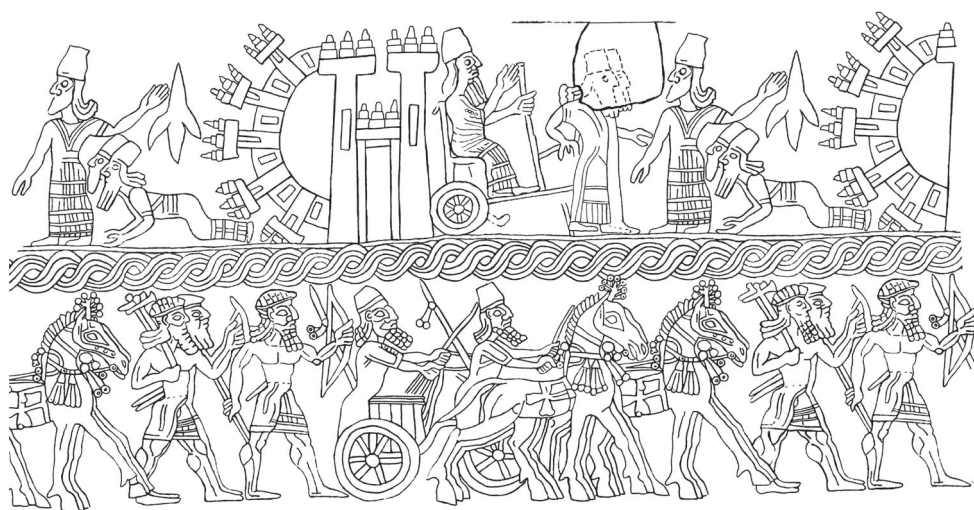

Рис. 1. Прорись печати ММА 1999.325.90. А.А. Немировский (по фотографии Х. Питтман)

троне, и изъявление покорности противником, мы не нашли. На данной печати еще и применено двухрегистровое построение изображения, что само по себе является немалой редкостью в переднеазиатской глиптике⁴. Наконец, как мы увидим ниже, композицию надо относить к среднеассирийскому периоду, а не к новоассирийскому, а дошедшие до нас от среднеассирийского времени печати с военными сценами буквально единичны, и то же самое относится к изображению колесниц (будь то в военных или охотничьих сценах). Так, в публикациях А. Мортгата и Т. Берана⁵, где с исчерпывающей для того времени полнотой было собрано около 240 среднеассирийских печатей, войска (какие бы то ни было) не представлены ни на одной из них, военные сцены — ни на одной, колесница — на одной, с охотничьей сценой⁶. В корпусах среднеассирийских печатей и оттисков из Телль-Биллы⁷, Телль-Римаха⁸ и Телль-Фехерий⁹ не обнаруживается ни военных, ни колесничных сцен. Насколько нам известно, можно говорить всего о трех, не считая рассматриваемого нами артефакта, среднеассирийских и воспроизводящих среднеассирийские печати с обсуждаемыми мотивами. На одной, среднеассирийской времен Ададнерари I, изображены три пеших воина (BN 367, наш рис. 2 ниже)¹⁰. На другой

⁴ В корпус переднеазиатских печатей последних веков II тыс. до н.э., опубликованный в Matthews 1990, вошло 626 печатей. Двухрегистровая композиция представлена только на 9 из них (№ 1, 155, 211, 274, 276, 519, 520, 553, 554 — 1,4% от общего числа).

⁵ Moortgat 1941; 1944; Beran 1957.

⁶ Moortgat 1944; Abb. 39 = VAT 9316.

⁷ Matthews 1991.

⁸ Parker 1977.

⁹ Bonatz 2021, 13–75, 103–109 и в целом.

¹⁰ = Matthews 1990, № 308. В Ward 1910 она фигурирует как печать *Bibliothèque Nationale* 952 = Ward 1910, № 1050, но со времен выхода каталога Л. Делапорта, где она описана под № 367 (Delaporte 1910, I, 207), на нее ссылаются как на BN 367 (см. рис. 2).

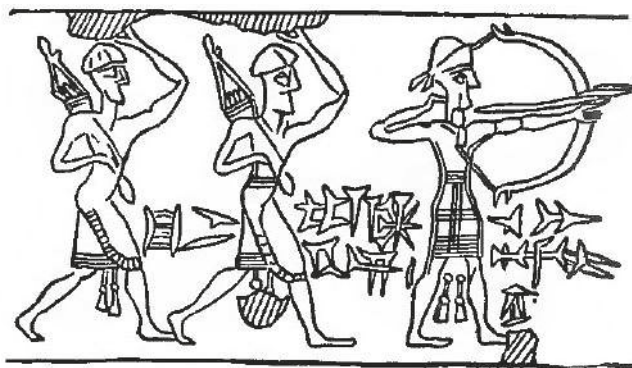

Рис. 2. Среднеассирийская печать (BN 367 [ранее *Bibliothèque Nationale* 952, см. прим. 10], по прориси Ward 1910, fig. 1050)

печати (de Clercq 310¹¹; среднеассирийская печать или левантийское воспроизведение среднеассирийских печатей) воин на колеснице атакует пехотинца, а под колесницей лежит другой пехотинец, уже поверженный. На третьей печати (бесспорно среднеассирийской, VAT 9316) изображена колесница в охотничьей сцене. В недавнем полном обзоре среднеассирийских изображений войск и военных сцен, предпринятом Л. Баттини, первые две из только что названных печатей не учтены (возможно, она не уверена в том, что какая-либо из них является ассирийской); в результате, по ее оценке, на среднеассирийских печатях военных сцен нет вовсе,

Д. Мэтьюз аргументированно определил ее как среднеассирийскую; по иконографическим параллелям (в том числе по «хвостикам» на затылке правого персонажа, в которых Д. Мэтьюз видит локоны, а Л. Делапорт, с нашей точки зрения более правильно, — завязки наголовья, Delaporte 1910, I, 207) она достаточно надежно датируется временем Ададнерари I (Matthews 1990, 97). Х. Питтман, одна из ведущих исследователей ассирийского и специально среднеассирийского искусства, также уверенно считает ее среднеассирийской (URL: <http://www.arthistory.upenn.edu/spr03/422/April8/422April8.html>; указание относится к прориси этой печати: URL: <http://www.arthistory.upenn.edu/spr03/422/April8/242.JPG>; дата обращения: 20.10.2023). В самом деле, на печати есть короткая клинописная надпись, при этом пешие воины на изображении — не только без доспехов, но и с обнаженным торсом, в одних юбках-килтах. На новоассирийских изображениях ассирийские пехотинцы защищены, как минимум, одеждой, покрывающей торс, а на знаменитой плакетке Rockefeller-Museum 38780 из Мегиддо из слоя VIIa (XIII — середина XII вв. до н.э.) ханаанские пехотинцы выступают так же, как на нашей печати, — с обнаженным торсом и в килтах.

¹¹ = Matthews 1990, № 569 (= Ward 1910, fig. 1060 = Martin 1940, № 11, p. 26–27). В Ward 1910, 329 и Martin 1940 эта печать определялась как среднеассирийская; ее датировка второй половиной II тыс. и близость ее к печатям из Касситской Вавилонии VA 553 и VA 6975 (об этих печатях см. Van Buren 1939, 39; 1954, 8, 32) подробно обоснованы в Moortgat 1930, 846–847. Д. Мэтьюз считает ее, по грубоватости стиля, одним из левантийских (сирийских) воспроизведений среднеассирийских композиций (Matthews 1990, 3, 97). В любом случае она оказывается передающей среднеассирийскую иконографию.

а колесница представлена только в охотничьей сцене на VAT 9316¹². Обращаясь ко всем прочим категориям среднеассирийских артефактов, она смогла найти только три из них с военными и колесничными сценами: рельеф, где к Тукульти-Нинурте I с двух сторон ведут пленников (Istanbul Museum 7802); уцелевший фрагмент круглой крышечки XIII в. из Ашшурского Нового дворца Тукульти-Нинурты I, на которой в верхнем регистре изображались поверженные враги, а в нижнем — пешее и колесничное войско (VA 7989); рельеф на «Сломанном обелиске» Ашшурбелкалы (середина XI в. до н.э.), где царь держит на веревке пленников¹³. На ассирийской печати VA 7847 изображен пылающий вражеский город («своя» сторона на ней никак не представлена), но среднеассирийская датировка ее спорна (см. ниже прим. 50).

Таким образом, от времен до 1050 г., не считая нашей MMA 1999.325.90, дошло всего четыре (если без двух разобранных выше печатей de Clercq 310 и BN 367 и без неопределенной по датировке VA 7847) — семь среднеассирийских изображений всех категорий на военные и колесничные темы. Когда на таком фоне появляется печать, где в двух регистрах есть все: и пешее войско, и колесничное войско, и царь на колесном троне, и павший вражеский город — в первую очередь может возникнуть подозрение, что это подделка. Хранители соответствующего отдела Музея Метрополитен (Дж. Аруз и Е. Ракич), как и Х. Питтман, без колебаний считают, что артефакт подлинный (заявляя его в этом качестве на сайте музея и в специальном курсе Х. Питтман). Экспертное мнение таких специалистов само по себе — веский довод в пользу аутентичности печати, однако мы считаем уместным разобрать этот вопрос детально, для чего необходимо обратиться к ее провенансу.

Согласно сообщению Музея (см. по ссылке в прим. 1), эту печать между 1893 и 1910 г. приобрел известный коллекционер Дикран Келекян (1868—1951), и с тех пор она оставалась в распоряжении его наследников, пока одна из наследниц, Н. Келекян, не подарила ее Музею в 1999 г. Такая история артефакта мало совместима с подозрением его в неаутентичности. Подделку уникальной печати и производят только для того, чтобы заявить ее как уникум. Между тем такого значения ей не придавал никто — ни ее владельцы из семейства Келекян, ни специалисты Музея. Н. Келекян не продавала эту печать Музею, а подарила ее ему, не извлекая из этого материальной выгоды и не придавая ей какой-либо особенной значимости, в числе других печатей; до того она безвестно хранилась в таком же качестве в коллекции семьи Келекян. В Музее также не расценили ее как нечто особенное (подтверждением чего служит то, что она до сих пор не получила научной публикации). Все это подразумевает, что и в саму коллекцию Келекян она попала в качестве заурядного образчика месопотамских печатей, в числе других таких же образчиков, и в Музей передавалась в той же роли. Кто стал бы осуществлять подделку уникальной печати, чтобы продавать (или хранить, или дарить) ее потом как нечто заурядное?

¹² Battini 2016, 38.

¹³ Другой, «Белый Обелиск» неизвестного ассирийского царя, содержащий ряд военных сцен, датируется ассириологами от времени Ашшурнацирапала I до Ашшурнацирапала II, т.е. между 1050 и 860 г. до н.э., и Л. Баттини его не привлекает; о вероятности его атрибуции именно Ашшурнацирапалу I см. ниже, прим. 21.

Далее, сомневаться в представленной семьей Келекян Музею ранней дате приобретения этой печати Дикраном Келекяном (между 1893 и 1910 г.) не приходится. Чего ради даритель стал бы выдумывать эту дату, если дар у него приняли бы и независимо от этого, а ничего сенсационного в этом даре не видел ни сам даритель, ни Музей? Предкам самой Н. Келекян тем более незачем было бы намеренно «удревнять» эту дату, потому что они эту печать никому не предлагали. К тому же выдумывание ранней даты ее приобретения не имело бы смысла ни для кого из них, поскольку никак не повышало бы в чьих-либо глазах ценности этой печати.

Между тем, как будет подробно прослежено ниже, целый ряд черт этой печати ведет в строго среднеассирийское время, и при этом в ней нет ни одной специфически новоассирийской черты. В частности, именно по-средне-, а не по-новоассирийски изображены пешие и колесничные войска. Чтобы подделать печать таким образом и не допустить при этом ни одной ошибки, то есть не совместить на печати специфически средне- и специфически новоассирийские черты, надо было бы на отличном академическом уровне знать разницу между теми и другими чертами и тщательно соблюдать эту разницу при подделке. Такой педантизм неправдоподобен сам по себе, а в данном случае еще и дополнительно невероятен, поскольку любой подделыватель ассирийских печатей естественно сбивался бы как раз на воспроизведение именно новоассирийских черт (особенно в передаче облика войск), так как новоассирийских изображений войск и прочих объектов, представленных на печати, дошло в тысячи раз больше, чем среднеассирийских; именно облик новоассирийских воинов до сегодняшнего дня оказывается для всех, кроме горстки узких специалистов, единственным обликом «ассирийских воинов» вообще, и, чтобы на этом фоне не сбиваться на воспроизведение черт именно новоассирийского войска, нужно было бы не просто отлично знать разницу во внешности между ним и войском среднеассирийским, но и быть энтузиастом воспроизведения строго среднеассирийского типа, несопоставимо менее известного. Существование такого фальсификатора не просто маловероятно, но до середины XX в. невозможно вообще, поскольку лишь в 1940–1950-х годах вышли работы, рассматрившие отдельно среднеассирийские печати (причем воинов на них нет)¹⁴, печать BN 367 с пешим войском не заявлялась как (средне)ассирийская и в первой половине XX в., печать de Clercq 310 с боем колесничего против пехоты предложил считать скорее ассирийской (и при этом ранней) У. Уорд в 1910 г., о крышечке VA 7989 (с пешим и колесничным войском) было сообщено впервые в 1938 г. в мало кому доступном берлинском музееведческом ежегоднике¹⁵; реально доступной она стала, по-видимому, лишь при публикации 1969 г.¹⁶

Лишь после всего этого открылась хотя бы теоретическая возможность создать обсуждаемую подделку, не впадая в анахронизмы, и для этого было бы нужно, чтобы фальсификатор детально проработал указанные работы, самостоятельно сравнил представленные там артефакты с новоассирийскими, в подробностях установил бы довольно тонкие различия между ними в изображении воинов

¹⁴ Moortgat 1942; 1944; Beran 1957.

¹⁵ Andrae 1938.

¹⁶ Moortgat 1969, pl. 244.

и дальше соблюдал бы эти различия при производстве своей подделки. Но печать была приобретена Дикраном Келекяном еще до 1910 г., когда даже теоретической возможности провести такую дифференциацию у предполагаемого фальсификатора не имелось.

Наконец, сама уникальность печати с учетом сказанного выше оказывается как раз аргументом в пользу ее аутентичности. Наша печать несет ряд элементов, каждый из которых и сам по себе крайне редок или уникален для печатей (изображение пехотного строя; изображение крепости; изображение колесничного строя; простершиеся перед тронном на животах враги), а уж сочетание их — тем более. Между тем фальсификатору, наоборот, естественно опираться на распространенные образцы, иначе его подделка будет вызывать очевидные подозрения у всякого осведомленного приобретателя, а неосведомленный ее уникальности вообще не оценит.

Таким образом, чтобы считать обсуждаемую печать поддельной, пришлось бы сочинять неправдоподобный во всех звеньях конспирологический сюжет, где фигурировал бы вставший на путь фальсификации высокопрофессиональный знаток ассирийских древностей (со специально среднеассирийскими пристрастиями), вознамерившийся изготовить и продать поддельную уникальную печать, которая действительно нашла себе место в частной и музейной коллекциях — но почему-то уже не в роли уникала, а лишь в качестве обычного, не привлекавшего внимания артефакта.

Мы так подробно останавливались на этом вопросе, чтобы в максимальной степени отвести возможные именно в силу уникальности нашей печати подозрения в ее адрес. Перейдем теперь к описанию и анализу ее самой.

СОДЕРЖАНИЕ И ДАТИРОВКА ПЕЧАТИ

В Музее Метрополитен нашу печать без специального анализа, вместе с прочими печатями, подаренными Н. Келекян, отнесли к новоассирийскому времени¹⁷; Х. Питтман, обратившая на нее внимание, аттестовала ее в своем курсе истории искусства древней Месопотамии как среднеассирийскую¹⁸. Вторая датировка, несомненно, верна (по меньшей мере по отношению к композиции на печати и подавляющему большинству ее деталей, а вероятно, и по отношению к самому артефакту), так как на печати выявляются специфически среднеассирийские черты, причем касающиеся ключевых элементов композиции¹⁹. Эти черты таковы:

¹⁷ URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/30006375>; дата обращения: 20.10.2023.

¹⁸ URL: <http://www.arthistory.upenn.edu/spr03/422/April8/422April8.html>; к URL: <http://www.arthistory.upenn.edu/spr03/422/April8/241.JPG>; дата обращения: 20.10.2023.

¹⁹ Есть ли на этой печати черты, которые можно было бы считать появляющимися только позже, в новоассирийский период (нам кажется, что нет), — вопрос, который для нас незначим по следующей причине. Если бы на печати наблюдалось смешение и таких элементов, которые могли возникнуть и применяться как актуальные только в среднеассирийскую эпоху, и таких, которые встречаются лишь в материалах глиптики, дошедших от более позднего, новоассирийского периода, этому были бы возможны два объяснения. (1) Элементы второго типа на самом деле встречались и в среднеассирийский период, просто при скудости дошедшей до нас глиптики того времени примеры

(А) Противники царя (двое простершихся перед ним на животах) изображены в характерном головном уборе — феске с уплощенным верхом (без выступа над этим верхом); в таких же фесках с уплощенным верхом изображены и сам царь, и его вельможа (повергающий к его ногам двух простершихся противников), и колесничие в нижнем регистре.

Однако такие фески представлены на памятниках как головной убор у двух групп лиц.

(а) У ассирийцев: у лиц помимо царя — практически исключительно в среднеассирийскую эпоху до середины XI в. включительно. Пехотинец и колесничий в таких фесках изображены на крышечке VA 7989 из ашшурского Нового дворца конца XIII в. до н.э.²⁰; многочисленные сановники в таких фесках изображены, в частности, на «Белом обелиске», при том что сам царь показан уже в другом головном уборе (см. ниже)²¹. В виде единственного исключения феска показана еще у одного жреца в первой половине IX в.²² У ассирийских царей феска встречается лишь в среднеассирийское время до начала XI в.: это Тиглатпаласар I на скальном рельефе у истоков Тигра, ок. 1100 г. до н.э.²³, и стоящий при исполнении ритуала царь на оттиске печати в документе VAT 9662+15473 из архива времени того же Тиглатпаласара I²⁴. По-видимому, подобной же феской, показанной в «зало-ме» назад (и, возможно, декорированной), является головной убор Тукульти-Нинурты I на оттиске печати документа VAT 18017²⁵. На «Белом обелиске» (середина XI в.) и в новоассирийскую эпоху цари Ассирии носят несколько иной

с ними в наше распоряжение не попали. Печать в этом случае — среднеассирийская или выполненная ассирийцами позднейшего времени реплика среднеассирийской (последнего в любом случае исключить нельзя). (2) Речь идет о несколько более вольном новоассирийском воспроизведении среднеассирийской глиптической композиции, куда при этом воспроизведении добавились какие-то новоассирийские черты. В обоих случаях получится, что за имеющимся артефактом стоит среднеассирийская печать со среднеассирийской композицией. Последняя нас и интересует.

²⁰ Moortgat 1969, pl. 244; Madhloom 1970, pl. V.3; Battini 2016, 37–38, fig. 4.1. Разделяемое Л. Баттини предположение, что колесничий на этой крышечке — царь, а пеший, показанный перед колесницей — его сановник, доказательств не имеет, но и при этом получится, что такие фески на данном изображении носит не только царь.

²¹ Sollberger 1974, pl. XLII–XLV, ср. Reade 2009, 244. «Белый обелиск» датировался от времени поздне-среднеассирийского Ашшурнацирапала I в середине XI в. до его тезки Ашшурнацирапала II в начале IX в., при предпочтительности самых ранних датировок, наиболее вероятно — временем Ашшурнацирапала I, в пользу чего приводится все больше детальных иконографических, исторических и историко-филологических аргументов (Reade 1975; Pittman 1996; Frahm 2009, 119–121; в частности, на множестве изображений времен Ашшурнацирапала II никто, кроме царя, за исключением одного жреца [BM 124548, см. ниже], фескоподобных головных уборов уже не носит, как и позднее).

²² BM 124548, рельеф времени Ашшурнацирапала II из Нимруда, см. Reade 2005, 15; 2009, 249 (с констатацией, но без объяснения этого непонятного обстоятельства).

²³ Meissner 1915, 97, Abb. 167; Börker-Klähn 1982 I, 177; II, Abb. 130; Reade 2009, 242, fig. 2.

²⁴ Moortgat 1944, 43–44, Abb. 46; Reade 2009, 242–243, fig. 3–4; Schmitt 2019, 398 и Abb. 11.

²⁵ Прорись Fischer 1999, 129, Abb. 1; комментарий Reade 2009, 241.

головной убор (на основе фески, но уже с характерным конусообразным выступом над ее верхом).

(б) У вавилонских вельмож и царей времени касситской династии, среди которых: вельможи на росписях из Дур-Куригальзу XIV–XIII вв.²⁶; царь, царевич или сановник на кудурру начала XII в. до н.э.²⁷; царь Мелишипак (начало XII в.)²⁸, бог на кудурру Louvre SB 5640 (с фески свисает длинная полоска, имеется низкий опоясывающе-налобный элемент)²⁹; персонаж, играющий на музыкальном инструменте, на близком к времени Мелишипака кудурру Louvre SB 35³⁰; статуи богов и богинь хранителей в виде знатных людей или государей в храме Инанны в Уруке, сооруженном при царе Караиндаше, конец XV в.³¹; сидящий персонаж на ряде кудурру конца II тыс.³² Вавилоняне следующих веков изображаются в головных уборах совершенно иных типов³³.

Ясно, что наша печать изображает не гражданскую войну между ассирийцами. Царь-победитель на печати не уничтожает и не карает врагов, а принимает их сдачу и запрягает их в свое ярмо, что соответствует действиям по отношению именно к покоренным, а не к мятежникам (тем более не к мятежникам-ассирийцам); на печати изображен взятый вражеский город, но ассирийцы не стали бы увековечивать взятие своего же города в ходе гражданской войны. Вообще ассирийские памятники показывают триумфы своих царей именно над

²⁶ Baqir 1946, 81–82, pl. XII–XIV; Tomabechi 1983, 129–131.

²⁷ Louvre SB 3226 (Morgan *et al.* 1900, 176; Hinke 1907, 40, 235; Ornan 2005, 228, Ill. 4; Reade 2009, 244–245, fig. 7).

²⁸ Изображен на двух кудурру (Louvre SB 23, SB 24, Seidl 1989, Taf. 11a–b) в плоско-верхой феске с высоким охватывающе-налобным элементом (Ornan 2005, 228, ill. 5). У новоассирийских царей на их фескоподобном головном уборе такой элемент тоже имеется, хотя почти всегда он намного ниже. Однако у Ашшурнацирапала II на изразцовой росписи из Нимруда BM 90859 (на сайте музея — <https://www.bmimages.com/preview.asp?image=00032452001>; дата обращения: 20.10.2023) этот элемент так же, как у Мелишипака, достигает спереди по центру верхней грани убора.

²⁹ Seidl 1989, Taf. 10b; Ornan 2005, 228, ill. 6.

³⁰ См. Moortgat 1969, 102–103.

³¹ Музей Пергамон, Берлин, VA 10983, Ornan 2005, 227, Ill. 1. Отметим, что многочисленные вельможи на росписях в Дур-Куригальзу и божества-охранители из храма Караиндаша изображены только в обсуждаемых плосковерхих фесках.

³² Louvre SB 31 (Seidl 1989, № 50), Louvre SB 793 (Seidl 1989, № 54), Louvre SB 21 (Seidl 1989, № 48, время касситского Мардукапалиддина I — вторая четверть XII в.). Характерно, что на аналогичных кудурру Louvre SB 27 (Seidl 1989, № 49) и Louvre SB 3224 (Seidl 1989, № 29) такой же персонаж сидит в вытянутом, сфероконическом головном уборе, и сравнение с Louvre SB 31, SB 793 и SB 21 показывает, что он развился из фески путем преобразования ее верха в вытянутый.

³³ Прежде всего в округло-островерхих шапках (ср. такие уборы уже у сидящего персонажа на кудурру Louvre SB 27 = Seidl 1989, № 49 и Louvre SB 3224 = Seidl 1989, № 29); в I тыс. в сфероконических шапках изображаются и цари Вавилонии, например Набупаллидин в начале IX в. на табличке BM 90922 и Мардукзакиршуми в середине IX в. на кудурру AO 6684. Уже в начале XI в. вавилонский царь Мардукнадинаххе выступает не в феске, а в «перьевой короне Мардука» (как с выступом наверху: кудурру BM 90841, — так и без выступа: кудурру Walters Art Gallery, № 21.10 = Seidl 1989, № 76).

иноземцами. А из всех многочисленных иноземных противников Ассирии, изображаемых на ассирийских и неассирийских памятниках II—I тыс. до н.э., фески носят только цари Касситской Вавилонии и ее вельможи, зато они — часто.

Таким образом, плосковерхие фески и на своих (включая царя), и на врагах, представленные на нашей печати, означают, что речь идет об ассиро-вавилонской войне, имевшей место не позднее конца касситской династии Вавилонии.

(Б) Как упоминалось, в плосковерхих фесках выступают колесничие в нижнем регистре, посвященном шествию «своих» войск (колесничих и пехоты), в то время как верхний регистр отдан непосредственному изображению триумфа над врагами. Все это находит очень близкую и комплексную аналогию в вышеупомянутом фрагменте крышечки XIII в. из Ашшура VA 7989: там композиция также двухрегистровая, в нижнем регистре выступает колесничий в феске (и пеший в феске), а в уцелевшей части верхнего видны тела поверженных врагов.

(В) Пехотинцы в нижнем регистре нашей печати изображены в округлых головных уборах (или, что менее вероятно, с особыми прическами) наподобие «беретов» и с обнаженным торсом. Такие пехотинцы показаны на одной среднеассирийской печати (BN 367, см. рис. 2). В новоассирийский период пехота не изображается ни с такими головными уборами / прическами, ни с обнаженным торсом (всегда в рубахах или доспехах).

(Г) На нашей печати изображены враги, повалившиеся в ноги царю. Как показывает сквозная проверка ассирийских царских надписей, образ «склонившихся к ногам царя» врагов использовали до 745 г. Ададнерари I (редко)³⁴, Салманасар I (чуть чаще)³⁵, Тукульги-Нинурта I (очень часто)³⁶, Ашшурешиши (редко)³⁷; потом он появляется несколько раз у Тиглатпаласара I³⁸, редко у Ашшурнацирапала II³⁹, систематически — у Салманасара III⁴⁰ и, наконец, редко — у Шамши-Адада V⁴¹. Таким образом, этот образ коррелирует (до 745 г.) либо со среднеассирийским периодом, а в его рамках особенно тесно — с XIII в. до н.э., либо с IX в. до н.э. Но IX в. и более поздние века исключаются в силу вышеизложенного (в частности, аргумента о плосковерхих фесках на царе и других персонажах, своих и чужих), остается среднеассирийский период, и особенно XIII в. до н.э., и внутри него (и за все время до 860 г. до н.э.) обсуждаемый мотив на печати с наибольшей (причем с резким отрывом) частотой представлен в надписях Тукульги-Нинурты I, см. численность дошедших случаев в прим. 34–41.

(Д) Налобное украшение колесничных коней на нашей печати (показано дважды в нижнем регистре) представляет собой нечто подобное кусту — от вертикального

³⁴ RIMA 0.76.1 (1–17).

³⁵ RIMA 0.77.1 (1–21; 40–46; 54–55); 0.77.17 (1–5).

³⁶ RIMA 0.78.1 (iii 1–7; iii 8–11; iii 21–23); 0.78.5 (23–32); 0.78.5 (48–49); 0.78.18 (24–25); 0.78.20 (1–10); 0.78.21 (1–10); 0.78.23 (38–39); 0.78.24 (32–33); 0.78.26 (7–16).

³⁷ RIMA 0.86.1 (1–7).

³⁸ RIMA 0.87.1 (vi 25–26; vi 37–38; viii 33).

³⁹ RIMA 0.101.40 (23); 0.101.70 (1–6).

⁴⁰ RIMA 0.102.2 (i 11–12); 0.102.4 (левая сторона 1–9); 0.102.6 (i 24–27); 0.102.8 (20–24); 0.102.10 (i 10–18); 0.102.11 (7–13); 0.102.12 (35–36); 0.102.14 (15–21); 0.102.28 (10); 0.102.30 (10); 0.102.38 (1'–4'); 0.102.95 (5–7).

⁴¹ RIMA 0.103.1 (i 15).

стержня расходятся веером семь «веточек» с круглыми украшениями на концах. Этой «веерной» форме более или менее близки именно среднеассирийские и среднеави-
лонские дошедшие примеры: налобное украшение колесничного коня на печати се-
редины XIV в. из Ура, среднеассирийского стиля⁴²; налобное украшение у колесни-
чных коней на вышеупомянутой среднеассирийской крышечке из дворца Тукульти-
Нинурты I в Ашшуре VA 7989 (низкий веерообразный элемент надо лбом, возможно —
просто собранная в пучок часть челки); наголовное украшение колесничных коней
на «Белом обелиске»⁴³ — «веер» из трех перьеобразных, довольно длинных элемен-
тов, закрепленных на штырьке, украшенном крупной розеткой. Во всех этих случа-
ях украшения «веерообразные»; их элементы расходятся кверху от одного стержня/
ствола, как на нашей печати (и, возможно, на печати из Ура), или от одной розетки,
как на «Белом обелиске», или из одной точки, как на крышечке из дворца Тукульти-
Нинурты I. На новоассирийских изображениях представлены налобные украшения
совсем иной формы⁴⁴: не «веерные», а «зонтичные» (середина VIII — первая половина
VII в.; здесь элементы украшения свисают в виде зонтиков с вертикального стержня)
или с основанием в виде «подковы», когда элементы украшения, выступающие вверх
веером или гребнем, крепятся к подковообразной (позднее также крюкообразной)
выгнутой вверх основе. Такие украшения изображаются начиная со времени Ашшур-
нацирапала II, в IX—VIII вв.; после перерыва они снова входят в моду при Ашшурба-
напале, BM 124866+125867; тот же вид украшения представлен на многих позднихетт-
ско-арамейских памятниках начала I тыс. до н.э.⁴⁵ В более ранних «веерных» украше-
ниях можно видеть как раз форму, из которой вырос данный тип за счет добавления
выгнутой вверх опоры для самого «веера/гребня». Таким образом, форма налобного
украшения на нашей печати также ведет нас во II тыс. до н.э.

(Е) Еще один датирующий признак — орнамент в виде «плетенки» волнисто-
кольцевых элементов, присутствующий на нашей печати в качестве разделителя ре-
гистров изображения. Этот орнамент был очень популярен (в том числе именно
в функции разделителя) в среднеассирийское время (и не только в Ассирии)⁴⁶. На но-
воассирийских печатях отыскать его, напротив, исключительно трудно (вместо него
там используются гладкие линии, линии «елочкой», штриховые и подобные)⁴⁷. При
этом и внутри среднеассирийской эпохи этот орнамент принадлежит прежде всего

⁴² Woolley 1951, № 611 = Nagel 1966, 83, Abb. 37. Деталей в этом случае различить
нельзя, виден только довольно высокий лопаточкообразный или полуовальный эле-
мент надо лбом коня.

⁴³ Sollberger 1974, pl. XLII–XLV; Madhloom 1970, pl. I. 1–1a; Littauer, Crouwel 1979, fig. 41.

⁴⁴ См., например, изображения, собранные в Madhloom 1970, pl. I–VIII; Dezsó 2012,
pl. 1–18.

⁴⁵ Madhloom 1970, pl. XIV–XV.

⁴⁶ Примеры на применяемых ассирийцами печатях: в XIV — начале XIII — Beran 1957, Abb.
52, 53, 54, 58, 59, 60, 70, 73, 80, 81, 88, 89, 90, 91, 95, 96; в XIII в. (при Салманасаре — Тукульти-
Нинурте) — Moortgat 1941, Abb. 77, 78, в XIII в. в целом (включая Ададнерари) — в Телль-Билле
(Matthews 1990, fig. 41 Bi 34) и Телль-Римаксе (Parker 1977, fig. 42c, 47). О митаннийских печатях
с этой плетенкой см. ниже, прим. 49, пример такой новоассирийской печати — Martin 1940, pl. 10.

⁴⁷ Так, в каталоге всех корпусов из 401 новоассирийских и нововавилонских печатей
коллекции Британского музея мы нашли всего одну печать с искомой плетенкой (Collon
2001, № 276 = BM 89227).

к раннему глиптическому этапу XIV — начала XIII в. (до Ададнерари I включительно), а на следующем этапе, образуемом глиптикой времен Салманасара I — Тукульти-Нинурты I, он представлен реже и по инерции, для этого этапа его появление было уже архаизмом, подразумевающим с наибольшей вероятностью применение печати, вырезанной на одной из предыдущих фаз⁴⁸. В XII в. и далее такие примеры уже остаются редчайшими исключениями. Это и неудивительно, поскольку обсуждаемый орнамент характерен для митаннийских печатей и воспроизведения их композиций ассирийцами⁴⁹.

Итак, по этому критерию нашу композицию с наибольшей вероятностью надо датировать в пределах XIV—XIII вв. до н.э., хотя не исключена и более поздняя датировка. Исследуемая композиция никоим образом не является воспроизведением мотивов, унаследованных от митаннийской глиптики или от типичных произведений среднеассирийской глиптики, использовавших плетенку. Практически все содержание нашей композиции — уникально, совершенно нехарактерно для дошедших образцов среднеассирийской глиптики. Это значит, что нашу плетенку в данном случае воспроизводили не по инерции (как привычный элемент или «в пакете» с иными привычными элементами), а по сознательному выбору именно такого бордюра для включения в очень необычную композицию. Подобный выбор мог бы быть сделан и намного позже прекращения традиции инерционного воспроизведения обсуждаемой плетенки в среднеассирийской глиптике (как последний раз показывает очень позднее появление ее на новоассирийской BM 89227, прим. 47); такая традиция выдохлась, самое позднее, к рубежу XIII/XII вв.

(Ж) Хорошо согласуется со среднеассирийской датировкой (хотя не требует ее категорически) и манера изображения зубцов на укреплениях сдавшегося города — с ярко выраженными тремя «ступеньками». Подобные «ступенчатые» зубцы (в том числе трехуровневые, то есть точно такие же, как на нашей печати) обычны для среднеассирийской глиптики и искусства в целом⁵⁰: ср. трехступенчатые (как и на нашей печати) зубцы на оттиске печати времени Тиглатпаласара I VAT 15468⁵¹, двухступенчатые — на уже упоминавшемся артефакте времени

⁴⁸ Moortgat 1941, 84–85. Среди десятков среднеассирийских печатей XII в., собранных в Moortgat 1944, примеров с такой плетенкой уже нет.

⁴⁹ Некоторые примеры обсуждаемой плетенки на классических печатях митаннийских типов: Kantor 1945/1999, fig. XIV. 4, 6, 11, 15, 16, 19, 20, 21; печати BM 130671 и BM 89569 (Matthews 1990, 28, fig. p, q). О применении печатей с такой плетенкой ассирийцами ср. Parker 1977, 267–268 (печати из среднеассирийского Телль-Римаха: печать fig. 42c — митаннийская, печать fig. 47 — ассирийская XIII в., но воспроизводящая митаннийский стиль), Matthews 1991, 27 (fig. 41 Bi 34 — оттиск митаннийской печати на документе из среднеассирийской Телль-Биллы).

⁵⁰ На изображающей сожжение вражеского города печати из Ашшура VA 7847 (= Weber 1920, № 531) зубцы высокие и закругленные. О. Вебер и вслед ему Э. Виггерманн расценивали эту печать как среднеассирийскую (Weber 1920, № 531, Wiggermann 2006, 97, о fig. 146), А. Моортгат, Т. Беран и Д. Мэтьюз ее таковой не считают, так как не включают в состав своих сводов среднеассирийских печатей (Moortgat 1941; 1944 + Beran 1957; Matthews 1990). Нам кажется, что, судя по высоким узким башням и прямым закругленным зубцам, она скорее новоассирийская.

⁵¹ Moortgat 1944, Abb. 45 = Andrae 1977, fig. 131 = Wiggermann 2006, fig. 147.

того же Тиглатпаласара VAT 9662+15473⁵². И VAT 15468, и VAT 9662+15473 — документы времени правления Тиглатпаласара I, оттиски на них по стилистическим соображениям датируются той же эпохой, XII — рубежом XII/XI вв.⁵³ На оттиске среднеассирийской печати Или-пады на его письме 1197 г. до н.э.⁵⁴ зубцы двухступенчатые. Кажется возможным, что двухступенчатыми зубцы были и на рельефах «Белого обелиска»⁵⁵. При этом верхние площадки башен, несущие «трехступенчатые» зубцы, на нашей печати изображены преувеличенно массивными по отношению к «телу» башен ниже этих площадок; у большинства башен они особенно преувеличены в высоту. Последняя черта также находит параллель на одной из среднеассирийских печатей, где у верхних площадок и показаны те же трехступенчатые зубцы, и преувеличена относительная высота⁵⁶. В новоассирийский период с подавляющим отрывом преобладают иные модели (башни с треугольными, намного реже прямоугольными или отсутствующими зубцами, а верхняя площадка не массивна по отношению к «телу» башни под ней — относительно невелика в высоту, при этом не шире или ненамного шире «тела» башни⁵⁷). Интересующие нас черты (ступенчатые зубцы, преувеличенная массивность верхней площадки, особенно в высоту) также встречаются на новоассирийских изображениях, но гораздо реже и почти всегда порознь, а не вместе⁵⁸.

⁵² Moortgat 1944, Abb. 46 = Wiggermann 2006, fig. 148.

⁵³ Moortgat 1944, 42–43; Wiggermann 2006, list of ill. 147, 148. Отметим, что из-за описки у Э. Виггерманна вкралась путаница: при описании своей fig. 147 [= VAT 15468] он проставил сигл другой печати — VA 7847, которая в действительности описана и представлена им как fig. 146, а при описании своей fig. 146 [= VA 7847] поставил, наоборот, сигл VAT 15468.

⁵⁴ Wiggermann 2006, fig. 142; приносим благодарность Б.Е. Александрову, обратившему наше внимание на этот артефакт.

⁵⁵ Эти рельефы выполнены очень грубо, сохранность памятника также оставляет желать лучшего, так что многие контуры на нем оказываются смазанными, и в недавней прорисовке укреплений, изображенных на этих рельефах, их зубцы показаны треугольными (Gillmann 2016, pl. CIV–CV). Однако при увеличении лучших опубликованных фотографий тех же изображений (Reade 1975, pl. XXVIII, XXX, XXXIa; Pittman 1996, 37, fig. 7) можно как будто заметить на ряде зубцов визуальные перепады между их нижними частями и вершинами; такие перепады отвечали бы скорее намерению изобразить зубцы как ступенчатые, чем как правильные треугольники.

⁵⁶ Оттиск VAT 15468 = Moortgat 1944, Abb. 45.

⁵⁷ В очень подробной сводке новоассирийских изображений укреплений, представленной в Gillmann 2016, таковы примеры на pl. I–II, IV–XXIV, XXVII–LV, LVII–LVIII, LX–LXI, LXIII–LXVII, LXIX, LXXII–LXXV, LXXVII–LXXI, LXXIV–XCIII, XCV, C, CIII (более 90% привлеченных Н. Гиллманном изображений).

⁵⁸ Трехступенчатые зубцы, но верхняя площадка относительно невелика — Gillmann 2016, pl. XXV–XXVI, XXXII 2, XCIV, аналогично зубцы на изразцовых изображениях Салманасара III (Andrae 1913, Taf. LXXXVIII); двухступенчатые зубцы, но верхняя площадка относительно невелика — Gillmann 2016, pl. III (= Madhloom 1970, pl. LII, 3), XCVI, XCVII, XCIX; преувеличенно массивные в высоту верхние площадки, но зубцы треугольные — Gillmann 2016, pl. LIX, LXII, LXVIII, LXXI, LXXXII. Лишь на Gillmann 2016: pl. LVI изображение близко к нашему (и еще ближе — к VAT 15468): трехступенчатые зубцы и преувеличенно массивная в высоту верхняя площадка, но при этом она почти не выдается в ширину сравнительно с «телом» башни (сходно — на VAT 15468, но не на нашей печати).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Итак, композиция на нашей печати по происхождению среднеассирийская (саму печать тем самым надо считать либо среднеассирийской, что вероятнее всего, либо позднейшей репликой или весьма полным подражанием). При этом она уникальна по пышности, обилию деталей, масштабу глорификации изображаемого и тем самым явно посвящена какому-то экстраординарному событию: она исполнена в двух регистрах (очень редкая черта), на ней представлено и колесничное, и пешее войско (уникальная черта), а также крепость и царь с запряженными в колесный трон врагами (еще одна уникальная черта). Все это находит параллели в изображении на крышечке из ашшурского дворца Тукульти-Нинурты I: там тоже в нижнем регистре выступают колесничий и пеший, в верхнем представлено поражение врагов, и все вместе исполнено на предмете маленького размера (12 см в диаметре). Нанесение на маленькие предметы изображений, по содержанию походящих прежде всего на рельефы, говорит, возможно, о желании тиражировать мотивы монументальной глорификации; это также подразумевает некую экстраординарную ситуацию и необычайный размах практики по ее прославлению и увековечению.

Событие, которое рисует композиция на нашей печати, — это военный триумф среднеассирийского царя над Касситской Вавилонией, связанный с овладением неким ее городом, причем настолько важным, что царь представлен восседающим перед этим городом на колесном троне, и везти его будут вместо коней покоровшиеся ему представители Касситской Вавилонии и изображенного ее города; при этом наиболее вероятная датировка композиции — до исхода XIII в., судя по наличию «митаннийской плетенки», мотива «враги, повергшиеся ниц к ногам царя» и параллелей с изображением на крышечке из дворца Тукульти-Нинурты I. Твердый *terminus ante quem* для нашей композиции — середина XII в. (конец Касситской династии в Вавилонии: плосковерхие фрески на вавилонянах — примета именно касситской эпохи).

В конце XIV — конце XIII / первой половине XII вв. до н.э. имел место целый ряд ассиро-вавилонских столкновений, в том числе успешных для ассирийцев. Возникает вопрос: изображает ли наша композиция некую абстрактную победу Ассирии над Вавилонией или одну из реальных, а если да, то какую? Подчеркнем, что эта победа оказалась увековечена на печати с размахом, экстраординарным для всей ассирийской глиптической традиции и для всей среднеассирийской изобразительной практики в целом. По нашему мнению, отсюда напрашивается предположение: не идет ли речь об отражении реальной и настолько же экстраординарной победы Ассирии над Вавилонией соответствующего периода — о капитуляции Вавилона перед Тукульти-Нинуртой I? В самом деле, во всех прочих конфликтах XIV — первой половины XII в. ассирийцы как будто не завоевывали в Вавилонии крупные города; до и после Тукульти-Нинурты ассирийские захваты в ходе борьбы с Касситской Вавилонией касались только периферии последней (долина Среднего Евфрата, территория бывшего царства Аррапха и т.д.), как видно уже из «Синхронической истории» ABC 21 и подтверждается всеми прочими материалами.

Предложенное соотнесение, по нашему мнению, может быть подтверждено еще одним мотивом разбираемой композиции — «враги, впряженные в ярмо колесницы / колесного трона царя». На печати именно этот момент предстает кульминацией всей композиции, всего прославляемого ею ассирийского торжества. Между тем в надписях ассирийских царей, насколько нам известно, за все время до 1115 г. мотив впрягания врагов в колесницу выражен только у одного царя — и именно у Тукульти-Нинурты I, и он остается единственным ассирийским монархом, проводящим этот мотив активно, на весь период до 745 г.

Тукульти-Нинурта I не описывает (в отличие от Ашшурбанапала⁵⁹) акта реального запрягания врагов в свою колесницу (у самого Ашшурбанапала описан только один такой акт за все правление). Однако в своих надписях Тукульти-Нинурта для передачи установления своего владычества над покоренными использует две метафоры со значением, подразумевающим именно запрягание их в колесницу и выезд на них в этой колеснице.

Тукульти-Нинурта первым в Ассирии применяет в надписях выражение «наложить на них ярмо/дышло моего владычества (*nīr bēlūtiya*)»⁶⁰; это метафора, подразумевающая именно впрягание побежденных в колесницу (*nīr* — ярмо упряжки). Вне Ассирии эта метафора изредка употреблялась и ранее (в старовавилонском гимне Иштар, в Амарнском письме EA 296: 39)⁶¹, но в Ассирии ее впервые использовал именно он. После него это выражение до 745 г. употребляли только два царя — Тиглатпаласар I (RIMA 0.87.1 ii 54, 93, iii 85; 0.87.12 23') и Ададнерари III (RIMA 0.104.4 2').

Далее, тот же Тукульти-Нинурта I первым и единственным из ассирийских царей до 745 г. систематически употребляет метафору «я всхомутил/взнуздal их [покоренных] / наложил на них хомут/ узду (*rappu*, собственно шейная упряжь)» (RIMA 0 78.1 iii 41; 0.78.5 30; 0.78.23 37). Для современного читателя такие выражения ассоциируются с ездой на верховом коне, но Тукульти-Нинурта в XIII в. до н.э. (когда верховая езда была маргинальным явлением, редким занятием вестовых и разведчиков, а кавалерии еще не существовало, ср. Wiggermann 2006, 96) мог иметь в виду под этим выражением только запрягание в колесничную упряжку.

Таким образом, именно Тукульти-Нинурта при помощи различных терминов ввел — как минимум, на уровне прокламативных метафор — образ царя, запрягающего укрощенных врагов в свою колесницу. Между тем на нашей печати графически реализован именно этот образ.

Укажем также на значение, которое может иметь для нас оттиск печати Или-пады, ассирийского вице-царя Ханигальбата, на его письме T 02—32, написанном в связи со смертью Тукульти-Нинурты I в 1197 г. На оттиске⁶² изображен всадник в коническом шлеме, прибывающий в город, надежно опознающийся как Ашшур; рука всадника поднята в жесте поклонения. Эта композиция также экстраординарна для ассирийской глиптики. Как показал Э. Виггерманн⁶³, это объ-

⁵⁹ RINAP 5/1, Ashb 11 = Prism A, Ashb 23, 59, 60.

⁶⁰ RIMA 0.78.1 iii 4.

⁶¹ См. CAD N/2 263, *nīru* A b.

⁶² Wiggermann 2006, fig. 142.

⁶³ Wiggermann 2006, 99.

ясняется тем, что здесь передаются индивидуальные деяния и положение самого Или-пады, изображенного в виде всадника: смысл тот, что Или-пада спешит (откуда мотив именно верховой езды, применявшейся тогда в первую очередь курьерами и вестовыми) из своего наместничества в столичный Ашшур изъяснить городу и его божеству лояльность. Сцена призвана визуально передать и ревностную преданность Или-пады Ассирии (представленной ее столицей), и высокий статус самого Или-пады, демонстрируемого в виде единственной фигуры на печати, к тому же большого размера и в шлеме. Для нас здесь существенно, что, как показывает этот пример, при Тукульти-Нинурте I производились печати с уникальными композициями (а не сочетанием шаблонных элементов), призванными передать индивидуальные достижения, положение и качества владельца печати — а именно такова печать, исследуемая нами.

Подведем итоги. Мы считаем достаточно надежно доказанным, что композиция печати MMA 1999.325.90 была создана в среднеассирийский период, конкретнее — в XIII в. до н.э., уникальна по сравнению с дошедшими материалами глиптики и прославляет некую великую победу Ассирии над Касситской Вавилонией того времени. Весьма вероятным мы считаем, что это была вполне конкретная и реальная победа — взятие Тукульти-Нинуртой I Вавилона. То, как помпезно и экстраординарно эта победа отражена на печати, вполне согласуется с тем, как помпезно и экстраординарно это достижение было отражено в его надписях, титулатуре и придворном эпосе о нем (так называемый «Эпос о Тукульти-Нинурте»). Предложенное соотнесение согласуется и с активным употреблением Тукульти-Нинуртой ряда победных метафор, которые находят прямое графическое соответствие на печати: он первым стал часто применять заявление о том, что враги склонились к его ногам, и первым — заявления о наложении на них колесничного ярма и упряжи; среди его преемников до 745 г. лишь единичные цари употребляли хотя бы одно из двух последних выражений: Тиглатпаласар I и Ададнерари III, и даже первый из них правил слишком поздно для того, чтобы с ним можно было связывать нашу печать, а именно уже через полвека после падения Касситской Вавилонии и намного позже времени, на которое с большой вероятностью указывает «митаннийская плетенка». Поэтому нам кажется неслучайным, что уникальная композиция на нашей печати обнаруживает целую систему параллелей с изображением на крышечке из дворца Тукульти-Нинурты (применение мотивов, типичных для монументального рельефа, на маленьких предметах, двухрегистровая композиция с помещением пеших и колесничных воинов в нижний регистр и сцены поражения врагов — в верхний). Уникальность изображения на печати отражает уникальность статуса, который своей победе над Вавилонией придавал сам Тукульти-Нинурта. В любом случае, печать является ценным изобразительным источником для реконструкции облика и характера среднеассирийской армии.

Литература / References

- Andrae, W. 1913: *Festungswerke von Assur*. Leipzig.
Andrae, W. 1938: Aus den Grabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft. *Berliner Museen* 59/2, 39–40.
Andrae, W. 1977: *Das wiedererstandene Assur*. München.

- Baqir, T. 1946: Iraq Government Excavations at 'Aqar Quf: Third Interim Report, 1944–1945. *Iraq* 8, 73–93.
- Battini, L. 2016: Middle Assyrian Drama in Depicting War: A Step towards Neo-Assyrian Art. In: L. Battini (ed.), *Making Pictures of War: Realia et Imaginaria in the Iconology of the Ancient Near East*. Oxford, 37–44.
- Beran, T. 1957: Assyrische Glyptik des 14. Jahrhunderts. *Zeitschrift für Assyriologie* 52, 141–215.
- Bonatz, D. 2021: *Middle Assyrian Seal Motifs from Tell Fekheriye (Syria)*. Boston.
- Börker-Klähn, J. 1982: *Alt Vorderasiatische Bildstelen und Vergleichbare Felsreliefs*. Bd. I–II. Mainz.
- Collon, D. 2001: *Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum: Cylinder Seals V: Neo-Assyrian and Neo-Babylonian Periods*. London.
- Delaporte, L. 1910: *Catalogue des cylindres orientaux et des cachets assyro-babyloniens, perses et syro-cappadociens de la Bibliothèque Nationale*. T. I–II. Paris.
- Dezso, T. 2012: *The Assyrian Army*. Vol. I. *The Structure of the Neo-Assyrian Army*. Pt. 2. *Cavalry and Chariotry*. Budapest.
- Fischer, C. 1999: Elitezugehörigkeit und Harmonieverständnis: Zu den mittelassyrischen Siegelabrollungen aus Kār Tukultī-Ninurta. *Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft* 131, 115–154.
- Frahm, E. 2009: *Keilschrifttexte aus Assur literarischen Inhalts*. Bd. 3. *Historische und historisch-literarische Texte*. Wiesbaden.
- Gillmann, N. 2016: *Les représentations architecturales dans l'iconographie néo-assyrienne*. Leiden.
- Hinke, W.J. 1907: *A New Boundary Stone of Nebuchadnezzar I from Nippur*. Philadelphia.
- Kantor, H. 1945/1999: *Plant Ornament in the Ancient Near East*. PhD thesis. Chicago.
- Littauer, M.A., Crouwel, J.H. 1979: *Wheeled Vehicles and Ridden Animals in the Ancient Near East*. Leiden.
- Madhloom, T.A. 1970: *The Chronology of Neo-Assyrian Art*. London.
- Martin, R.A. 1940: *Ancient Seals of the Near East*. Chicago.
- Matthews, D. 1990: *Principles of Composition in Near Eastern Glyptic of the Later Second Millennium B.C.* Freiburg.
- Matthews, D. 1991: Middle Assyrian Glyptic from Tell Billa. *Iraq* 53, 17–42.
- Meissner, B. 1915: *Grundzüge der babylonisch-assyrischen Plastik*. Leipzig.
- Moortgat, A. 1930: Der Kampf zu Wagen in der Kunst des alten Orients. Zur Herkunft eines Bildgedankens. *Orientalistische Literaturzeitung* 33, 841–854.
- Moortgat, A. 1941: Assyrische Glyptik des 13. Jahrhunderts. *Zeitschrift für Assyriologie* 47, 50–68.
- Moortgat, A. 1944: Assyrische Glyptik des 12. Jahrhunderts. *Zeitschrift für Assyriologie* 48, 23–44.
- Moortgat, A. 1969: *The Art of Ancient Mesopotamia. The Classical Art of The Near East*. New York.
- Morgan, J. de, Jéquier, G., Lampre, G. 1900: *Délégation en Perse. Mémoires*. T. I: *Recherches Archéologiques, Première Série, Fouilles à Suse en 1897–1898 et 1898–1899*. Paris.
- Nagel, W. 1966: *Der mesopotamische Streitwagen und seine Entwicklung im ostmediterranen Bereich*. Berlin.
- Oman, T. 2005: *The Triumph of the Symbol. Pictorial Representation of Deities in Mesopotamia and the Biblical Image Ban*. Göttingen.
- Parker, B. 1977: Middle Assyrian Seal Impressions from Tell al Rimah. *Iraq* 39, 257–268.
- Pittman, H. 1996: The White Obelisk and the Problem of Historical Narrative in the Art of Assyria. *The Art Bulletin* 78/2, 334–355.
- Pittman, H. 2002: *Survey of Mesopotamian Art and Culture: 2000 B.C. to 1st Century A.D.* A course at the University of Pennsylvania. URL: <http://www.arthistory.upenn.edu/spr03/422/index.html>; accessed on: 20.10.2023.
- Reade, J.E. 1975: Ashurnasirpal I and the White Obelisk. *Iraq* 37, 129–150.
- Reade, J.E. 2005: Religious Ritual in Assyrian Sculpture. In: B.N. Porter (ed.), *Ritual and Politics in Ancient Mesopotamia*. New Haven, 7–61.
- Reade, J.E. 2009: Fez, Diadem, Turban, Chaplet: Power-Dressing at the Assyrian Court. In: M. Luukko, S. Svärd, R. Mattila (eds.), *Of God(s), Trees, Kings, and Scholars: Neo-Assyrian and Related Studies in Honour of Simo Parpola*. Helsinki, 239–264.
- Schmitt, A. 2019: Symbolsockel aus Assyrien – eine Bilanz und Aktualisierung. In: D. Prechel, H. Neumann (Hrsg.), *Beiträge zur Kenntnis und Deutung altorientalischer Archivalien. Festschrift für Helmut Freydank zum 80. Geburtstag*. Münster, 383–408.
- Seidl, U. 1989: *Die babylonischen Kudurru-Reliefs. Symbole Mesopotamischer Gottheiten*. Göttingen.

-
- Sollberger, E. 1974: The White Obelisk. *Iraq* 36, 231–258.
- Tomabechi, Y. 1983: Wall Paintings from Dur Kurigalzu. *Journal of Near Eastern Studies* 42, 123–131.
- Van Buren, E. 1939: *The Fauna of Ancient Mesopotamia as Represented in Art*. Rome.
- Van Buren, E. 1954: The Esoteric Significance of Kassite Glyptic Art. *Orientalia* 23/1, 1–39.
- Ward, W.H. 1910: *The Seal Cylinders of Western Asia*. Washington.
- Weber, O. 1920: *Altorientalische Siegelbilder*. Leipzig.
- Wiggermann, F. 2006: The Seal of Ili-pada, Grand Vizier of the Middle Assyrian Empire. In: P. Taylor (ed.), *The Iconography of Cylinder Seals*. London, 92–99, 212–216.
- Woolley, L.C. 1951: *Ur Excavations*. Vol. X: *Seal Cylinders*. London.